

Линг Чен улыбнулась, но ничего не сказала, вместо того, чтобы смутно взглянуть на домработницу...

Она смотрела с удивлением, намекая на еще большее ощущение, что ее видели, и говорила, что все правильно.

Для Линг Чен, это, несомненно, было большим ободрением, делая его уверенность в своих предположениях становится все сильнее и сильнее.

"Нет, нет, на самом деле нет никакого противоречия." Линг Чен поднял свой правый указательный палец и тряс его в воздухе.

"Она сделала это, чтобы сфальсифицировать место преступления, чтобы никто больше не узнал, что леди Анна была отравлена."

Домработница, напуганная, выглядела уродливо.

"Неожиданно... с помощью всего лишь нескольких деталей, вы можете сократить вещи до этого момента."

Она могла сказать, что Линг Чен уже угадала правду примерно на семьдесят восемь процентов, и чувствовала, что нет необходимости продолжать скрывать её.

"Когда я пошел в столовую, то обнаружил, что мадам не дышит, держа в руке бокал с вином, на теле не было ран, похоже, что она должна была быть отравлена..."

Когда экономка впервые заговорила, ее слова были сломаны, как будто она еще не хотела рассказывать всю историю.

Тем не менее, как она говорила, она почувствовала облегчение в раскрытии своего секрета.

Давление, которое ее раздражало, отступало, и ее собственное признание становилось все яснее и яснее.

"Итак... нож действительно был заколот тобой, но зачем?" Линь Чживен.

Линь Чен неоднократно качал головой, намек на необъяснимый взгляд в его глазах, еле-еле.

"Не забывайте, как глубоко деревенские жители стереотипировали Мадам, и нетрудно представить, как бы они отреагировали, если бы знали, что она была отравлена. "

Домработница немедленно вздохнула.

"Представление о том, что Леди была ведьмой, давно укоренилось, и если бы жители деревни знали правду о смерти Леди..."

"Опять будут слухи, что мадам случайно умерла от случайного попадания яда, смешивая его или что-то в этом роде."

Когда экономка сказала это, все на самом деле проснулись и, вероятно, угадали причину и следствие.

"Я не могла смириться с мыслью, что мадам будет ложно обвинена даже после ее смерти, поэтому я просто вырвала сердце и взяла нож для ужина и ударила ножом об останки, притворившись, что мадам была Иллюзия убийственного убийства."

Линг Чен долго скандировал, а потом вздохнул.

"Полагаю... вы уже рассказали мэру об истинной причине смерти леди Энн после нашего отъезда."

"Его Светлость знал, и я выбросил бутылку, чтобы никто не выпил ее по ошибке, но я не ожидал... Я не ожидал, что Его Светлость найдет ее снова тайно и выпьет всю бутылку..."

Сказав это, экономка не могла не подавиться своим горем.

В глазах Линг Чена появился намек на жалость.

"Как и ожидалось, староста деревни и его жена умерли от одной и той же причины смерти, но один был убит им, а другой - самоубийством".

Как только это было сказано, Цинь Вэй, который был рядом с ним, нахмурился и посмотрел на домработницу.

"Теперь, когда она не под подозрением, разве это не значит... что труднее найти настоящего убийцу?"

Линг Чен сузил глаза.

"Напротив, все стало намного яснее!"

"В первую очередь, не беспокойтесь слишком сильно об алиби, в конце концов, если вы знаете

что-нибудь о привычках мадам, вы всегда можете отравить его, что освобождает меня от Единственное сомнение".

Цинь Вэй был ошеломлён и выплюнул вопрос.

"Разве это не означает, что у каждого есть шанс сделать это? Вместо этого, количество подозреваемых выросло..."

Линг Чен покачал головой и засмеялся.

"Чтобы внести ясность, то, что есть возможность нанести удар, не означает, что есть мотив, и не так много кандидатов, которые удовлетворяют обе эти вещи, как вы думаете, есть, по сути, только один..."

Линг Чен сделал паузу после выступления и посмотрел на домработницу вверх и вниз.

"Что касается того, о чем я говорю, я уверен, что ты уже хорошо представляешь, о чем я говорю."

Под взглядом Линг Чен, лицо экономки стало тяжелым, и ее поведение выглядело так, как будто она хотела что-то сказать, но не посмела.

Однако Линь Чен уже знала, что она так отреагирует, и говорила безразлично.

"Я не буду усложнять тебе жизнь, в конце концов, нынешний подозреваемый должен переехать на виллу в будущем, и если ты будешь говорить не по очереди... будущее - это Это нехорошо".

Цинь Вэй пришёл к внезапному осознанию.

"Значит, подозреваемый - член семьи деревенского старосты? Старший брат деревенского старосты давно скончался, и все, что осталось, это... вы говорите о вдове старшего брата деревенского старосты? Миссис Лора?"

Линг Чен кивнул.

"Помнишь в слухах, что старший брат деревни умер из-за леди Анны? Тогда неудивительно, что леди Лора возненавидела бы леди Анну".

Цинь Вэй испугался, а потом потерял голос.

"Вчера в полдень леди Лора пришла на виллу..."

Линг Чен внезапно придумал одну вещь и добавил очень серьезно.

"Мы объявили о появлении ведьмы после нашего прибытия, и это должно было стать спусковым крючком, чтобы леди Лора нанесла удар..."

"В конце концов, ненависть всегда была спрятана в ее сердце, и легко занять место и обращаться с леди Энн, как с ведьмой, о которой мы говорим."

В этот момент Линь Чен вздохнул и медленно выплюнул.

"Для леди Лоры прибытие нашей группы "экзорцистов" было доказательством... достаточным, чтобы заставить ее принять решение и совершить убийство". "

Цинь Вэй потер брови, немного устал.

"Более того, леди Лора должна была знать о существовании фруктового вина, чтобы время и мотив преступления были верны".

В это время Линь Чен издал длинный вздох облегчения и больше не говорил.

Во время анализа, только что проведенного, он действительно скрыл одну вещь, которую не сказал, и именно по этой причине сельский староста покончил жизнь самоубийством.....

Я видел, что в сознании экономки, мэр намеренно выпил отравленное вино и последовал за своей женой, потому что он был перегружен горем.

Однако, была и другая возможность... Мэр также догадался, что убийцей была миссис Лора.

Только представьте, что умерла его жена, а убийца - вдова брата.....

Умер старший брат или нет из-за своей жены, никто не отрицает, что он стал вождем деревни из-за смерти брата.

Нетрудно представить, что деревенский староста всегда держал вину перед госпожой Лорой.....

Что касается мести?

Покойный и убийца в равной степени являются его семьей, и месть или не месть, в конце концов, будет только трагедией.

Печаль смерти жены, боль от предательства близких, беспомощность и конфликт невозможности отомстить.....

Всевозможные сложные эмоции смешиваются вместе, создавая неопишимо тяжелую ношу.

Это заставило главу деревни задуматься на миллион мыслей и решить пойти по стопам своей жены и покинуть этот болезненный мир.....

Как вы можете себе представить, в тот момент, когда он выпил отравленное вино, он не только страдал от шока смерти своего возлюбленного в тишине, но и от мучений противоречивых мыслей в его сердце.

Это было не только грустно, но и очень болезненно.

Это было еще более болезненно, чем представляли себе посторонние....

Глядя на все еще плачущую домработницу, Линь Чен не продолжил, но он действительно не хотел, чтобы другая сторона испытала еще один удар.

Судя по возрасту экономки, было бы не очень хорошо, если бы у нее было несколько взлетов и падений за короткий промежуток времени.

Линг Чен обменялся взглядами с остальными тремя и предположил, что еще не поздно, и что они должны немедленно уехать, чтобы встретиться с леди Лорой на некоторое время.

Группа поспешно попрощалась с экономкой и без остановки поинтересовалась местом жительства мадам Лауры перед отъездом.

Перед тем, как он ушел, Линг Чен услышал, как экономка сказала ему.

"Я так рада, что маленькая госпожа Николь, но если леди Лора и правда убийца, то кто-то настолько злой не будет с ней хорошо обращаться". "

Перед лицом обнадеживающего взгляда старика, пока он не был по-настоящему жестокосерден, он не должен вынести, чтобы сказать "нет".

Естественно, Линь Чен не был исключением, и, кроме того, это было его намерение докопаться до сути дела в первую очередь.

"Я сделаю все, что в моих силах, чтобы узнать правду и поймать убийцу!"

<http://tl.rulate.ru/book/41203/911364>